XLIII г.—1904 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 42. Воскресеніе, 17 октября.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

—

Часть неоффиціальная.

Изъ памятки приходскаго священника о Кіевѣ за сорокъ лѣтъ предъ симъ. [1])

Въ порядкѣ подчиненности духовныя училища, до времени своего преобразованія, находились въ вѣдѣніи правленій духовныхъ семинарій, а эти послѣднія въ вѣдѣніи правленій дух. Академій. Всѣ семинаріи Россійской имперіи были раздѣлены на 4 округа, по числу 4-хъ Академій. Семинаріи епархій, прилегавшихъ къ Кіеву, были подчинены правленію Кіевской Академіи. Семинаріи епархій, прилегавшихъ къ Петербургу, Москвѣ и Казани, были подчинены правленіямъ Академій: С.-Петербургской, Московской и Казанской. Правленія Академій, чрезъ мѣстныхъ святителей, сносились въ порядкѣ подчиненности съ Св. Сунодомъ.

Съ поступленіемъ моимъ на инспекторскую службу въ Софійское училище ближайшимъ моимъ начальникомъ былъ о. ректоръ семинаріи. Въ первой половинѣ 60-хъ годовъ ректоромъ семинаріи былъ архимандритъ Ѳеоктистъ. О. ректоръ зналъ меня

[1]) (Окончаніе). См. Кіевск. Еп. Вѣд. за 1904 г. № 41.

еще по моему ученію въ семинаріи. Когда я учился въ богословскомъ классѣ Кіевской семинаріи, о. Θеоктистъ былъ тогда инспекторомъ семинаріи. И въ семинаріи въ то время не было помощниковъ инспектора. Эту обязанность несли воспитанники богословскаго класса, и тотъ изъ нихъ, кто несъ эту обязанность, именовался „старшимъ". „Старшіе" должны были рапортовать о. инспектору о поведеніи ввѣренныхъ ихъ вѣдѣнію совоспитанниковъ семинаріи. По обязанности „старшаго" мнѣ приходилось нерѣдко представать предъ очи о. инспектора. Это обстоятельство даетъ мнѣ основаніе говорить, что о. архимандритъ Θеоктистъ помнилъ меня и привѣтливо повстрѣчалъ, когда я въ первый разъ представлялся ему по должности инспектора Софійскаго училища. Высокопреосвященный Θеоктистъ окончилъ жизнь свою въ санѣ архіепископа Рязанскаго. Благодушный и всегда улыбающійся былъ святитель Θеоктистъ. Инспекторомъ семинаріи былъ іеромонахъ Θерапонтъ. Онъ былъ переведенъ изъ Курска и вовсе не зналъ меня. Впослѣдствіи о. Θерапонтъ, въ санѣ архимандрита, былъ и ректоромъ Кіевской семинаріи. Въ 70-хъ годахъ тяжелая случайность испортила всю его трудовую службу.

Изъ г.г. „профессоровъ" семинаріи, при которыхъ я учился въ семинаріи, мнѣ, при инспекторской службѣ, пришлось повстрѣчаться съ слѣдующими лицами: 1) о. Михаиломъ Мартыновичемъ Богдановымъ. У сего о. протоіерея я слушалъ въ богословскомъ классѣ курсъ „гомилетики" и „обличительнаго богословія". Ему я представлялъ и первую тетрадь катихизическихъ поученій на Сѵмволъ вѣры. Въ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ мнѣ пришлось съ о. протоіереемъ Богдановымъ служить и при Кіевской духовной консисторіи въ качествѣ членовъ оной. И по должности преподавателя, и по должносаи члена консисторіи о. Михаилъ Мартыновичъ былъ въ высшей степени корректный дѣятель. Теперь онъ мирно доживаетъ свой вѣкъ на покоѣ, окруженный попеченіями высокообразованныхъ зятей, сына и, преданной ему дочери.—2)

Павломъ Петровичемъ Розановымъ. Мои товарищи по семинаріи навѣрно помнятъ, какъ Павелъ Петровичъ почти каждый разъ на своемъ урокѣ по „Исторіи церкви“ спрашивалъ меня и сдать ему урокъ, и повторить то, что онъ объяснялъ на слѣдующій урокъ. Такъ и проходилъ цѣлый урокъ. Впослѣдствіи Павелъ Петровичъ былъ викарнымъ епископомъ Кіевскимъ, съ именемъ Поликарпа, жилъ въ Никольскомъ монастырѣ и окончилъ свое житейское поприще самостоятельнымъ Екатеринбургскимъ и Ирбитскимъ епископомъ.—3) Константиномъ Даниловичемъ Думитрашковымъ. Онъ, впрочемъ, не былъ моимъ преподавателемъ. Онъ читалъ „словесность“ въ параллельныхъ классахъ, но я близко былъ знакомъ съ нимъ и его уважаемымъ семействомъ, по ихъ продолжительному жительству въ домѣ наслѣдниковъ настоятеля Добро-Николаевской церкви. Какой это былъ талантливый, съ истинно поэтическимъ даромъ, наставникъ! Владѣя знаніемъ древнихъ и новыхъ языковъ, Константинъ Даниловичъ, по выходѣ въ отставку, занялъ мѣсто библіотекаря при Кіевской Академіи.—4) Павломъ Акимовичемъ Игнатовичемъ въ настоящее время почетнымъ членомъ при Училищномъ Совѣтѣ при Св. Синодѣ. 5) Андреемъ Семеновичемъ Котляровымъ и другими. А. С. Котляровъ и М. М. Богдановъ были членами семинарскаго правленія и съ ними мнѣ приходилось чаще имѣть дѣло по вопросамъ инспекціи, чѣмъ съ остальными лицами семинарской корпораціи...

Уставъ нынѣшнихъ правленій семинаріи, съ представительствомъ отъ духовенства, не имѣетъ ничего общаго съ прежнимъ положеніемъ правленій семинарій. Прежнія правленія семинарій строго дисциплинировали служащихъ при духовныхъ училищахъ. Первая бумага, которую я получилъ на 3-й день Рождественскихъ святокъ 1863 г., по вопросу инспекціи, была далеко не праздничнаго тона. Насъ учили не церемонясь.

Въ началѣ 60-хъ годовъ, именно въ 1861 году, получило свое бытіе Кіевское епархіальное женское училище.

Какое это было благодѣяніе для епархіи! Прошу извиненія у почтенныхъ старыхъ матушекъ Кіевской епархіи: до открытія епархіальнаго женскаго училища многія изъ старыхъ матушекъ не умѣли ни читать, ни писать, но знамя—„матушекъ-хозяекъ“ держали высоко и твердою рукою. Начало епархіальнымъ женскимъ училищамъ въ Кіевѣ положилъ достопочтимый протоіерей Іоаннъ Михайловичъ Скворцовъ. Если не ошибаюсь, то прежде существовало только одно епархіальное женское училище въ Царскомъ Селѣ. Учреждая епархіальное училище въ Кіевѣ, о. протоіерей Скворцовъ, въ виду отсутствія всякаго помѣщенія для сего училища, уступилъ для него свою квартиру въ только что построенномъ домѣ Софійскаго собора. Преподавая уроки Закона Божія въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, о. протоіерей Іоаннъ Михайловичъ замѣтилъ тамъ почтенную старуху Александру Станиславскую. Онъ и выбралъ ее начальницей и устроительницей епархіальнаго училища. Это была очень почтенная и опытная дама, приложившая не мало труда для добраго порядка въ училищѣ. Но во всѣ первые годы училище это располагало очень и очень ограниченными средствами. И очевидно, что г-жа Станиславская не могла привести въ исполненіе многое изъ того, къ чему она стремилась. Въ 1858 году пожаръ въ Липкахъ истребилъ зданіе 1-й Кіевской гимназіи. Зданіе это, подъ именемъ „винограднаго сада“ и „дворца Елизаветы Петровны“, прежде принадлежало Печерской лаврѣ. Въ немъ былъ одно время и госпиталь для больныхъ воиновъ. Послѣ пожара въ концѣ 50-хъ годовъ отъ этого зданія остались одни обгорѣлыя стѣны. Министерство народнаго просвѣщенія уступило это зданіе духовному вѣдомству, которому оно и принадлежало по исконнымъ правамъ. Зданіе было заново перестроено, оборудовано, снабжено мебелью, и въ него перевели и помѣстили епархіальное женское духовное училище. Здѣсь была устроена и домовая церковь, въ которой временно установили иконостасъ походной церкви, бывшей съ Императоромъ Александромъ I въ его

заграничныхъ походахъ въ 1812—14 годахъ. Этотъ иконостасъ хранился въ Кіевскомъ крѣпостномъ вѣдомствѣ. Послѣ смерти достопамятнаго о. Іоанна Михайловича, епархіальное женское училище было поручено владыкою-митрополитомъ Арсеніемъ о. протоіерею Петру Гавриловичу Лебединцеву. По уставу училища онъ именовался „распорядителемъ". Лучшаго выбора нельзя было сдѣлать. Энергичный и умѣлый дѣятель вообще, о. Петръ Гавриловичъ сдѣлалъ для этого училища очень, очень много. Оно было его любимымъ дѣтищемъ. Онъ управлялъ имъ болѣе четверти вѣка. Онъ сдѣлалъ для него все, что только могъ сдѣлать благожелательный распорядитель. При владыкѣ митрополитѣ Іоанникіи это училище получило изъ Св. Синода новый уставъ, въ силу котораго училище должно было управляться „Совѣтомъ училища", и о. Петръ Гавриловичъ оставилъ свою службу при 1 и 2 Кіевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства. Когда въ ноябрѣ 1863 года я поступилъ на должность инспектора, о. Петръ Гавриловичъ предложилъ мнѣ занять уроки Закона Божія и въ епархіальномъ училищѣ. Когда въ іюнѣ 1864 г. я занялъ мѣсто священника при Спасской на Берестовѣ церкви, онъ-же предложилъ мнѣ совершать богослуженіе и въ училищной церкви Св. Женъ Мироносицъ. Въ Спасской церкви, за дальнимъ разстояніемъ отъ прихода, никого не бывало въ церкви, а въ училищнай церкви, находящейся въ центрѣ прихода, бывали многіе прихожане мои. Въ числѣ ихъ часто посѣщалъ богослуженіе и тогдашній попечитель Кіевскаго учебнаго округа, К. Ширинскій-Шихматовъ, любившій читать на клиросѣ „часы". Само собою разумѣется, что я охотнѣе служилъ въ училищной церкви, чѣмъ въ Спасской.

Академію я окончилъ при ректорѣ оной, о. архимандритѣ Филаретѣ Филаретовѣ, бывшемъ впослѣдствіи епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ. Инспекторомъ нашимъ былъ о. архимандритъ Сильвестръ, впослѣдствіи ректоръ ея, въ настоящее время досточтимѣйшій епископъ Каневскій. На академическомъ моемъ

аттестатѣ, за № 549, вслѣдъ за о. ректоромъ подписались слѣдующіе профессора Академіи, въ званіи членовъ правленія Академіи: Никифоръ Щеголевъ, Михаилъ Гуляевъ и Александръ Воскресенскій—всѣ три уже покойники. „Вѣчный имъ покой, и вѣчная и блаженная имъ память! Это были искренно благожелательные и благодѣтельные для меня люди. Вмѣняю себѣ въ священный долгъ молиться о нихъ у св. престола.

Протоіерей *Кл. Ѳоменко.*

Pia desideria сельскаго пастыря. [1])

Гдѣ и какъ погребались и погребаются священники? Современное положеніе вещей, отоброжающее, очевидно, въ значительной степени прошедшее положеніе, не много говоритъ въ данномъ случаѣ. Принципъ самаго лучшаго, самаго благоговѣйнаго отношенія христіанскаго общества къ бреннымъ останкамъ своего пастыря и Божія служителя, повидимому, не потерялся; онъ попрежнему чувствуется въ духѣ богослужебной настроенности при погребеніи. Но условія практически-житейской мудрости, какъ это часто бываетъ въ вопросахъ жизни, не дали ему, такъ сказать, доразвиться до полнаго осуществленія и пріостановили ростъ его. Примѣры единичныхъ погребеній священника въ храмѣ мы встрѣчаемъ во всѣ времена и во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи; и въ Кіевѣ протоіерей Леванда погребенъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. Но какъ смотрѣть на эти факты? Будетъ-ли это общее правило, которое не выполняется по чисто-житейскимъ условіямъ, или это только счастливыя исключенія? Современная практика и на эти вопросы отвѣчаетъ настолько мудрено, что и оріентироваться въ нихъ тоже мудрено. Предъ нами во всякомъ случаѣ наличный фактъ, что мѣсто упокоенія священника, какъ и мірянина, въ настоя-

---

[1]) Продолженіе. См. Кіев. Еп. Вѣд. № 41 за 1904 г.

щее время настолько случайны, что обоимъ имъ предоставляется полное право лечь тамъ, гдѣ скажетъ имъ сама судьба.

Правда, погостъ церковный всегда былъ и теперь имѣетъ какъ бы преимущественное назначеніе служить мѣстомъ послѣдняго упокоенія священника. Особенно это нужно сказать о селѣ. Нравственное чувство нашего добраго простеца еще настолько чутко, что оно даже оскорбилось бы, если бы по какому либо побужденію бренные останки его пастыря были вынесены за погостъ церковный. И погостъ церковный, дѣйствительно, имѣетъ существенныя черты для нравственнаго удовлетворенія, особенно если сравнить его съ нынѣшнимъ типомъ кладбища. Пользуемся случаемъ, чтобы попутно сказать нѣсколько словъ объ этомъ типѣ кладбищъ. Въ настоящее время не рѣдкость встрѣтить въ газетныхъ листкахъ упрекъ (разумѣется по адресу духовенства) въ небрежности и запущенности кладбищъ, такъ не гармонирующихъ съ святостію мѣста. Упрекъ во многихъ случаяхъ заслуженный, но относить его во всей силѣ къ себѣ мы не намѣрены. Уже то одно, что отводъ новаго кладбища въ большинствѣ случаевъ совершается безъ всякаго активнаго участія священника, показываетъ, что въ данномъ случаѣ здѣсь не все въ порядкѣ. Для полиціи, отводящей кладбище, важна какая то фикція, въ формѣ медицинскихъ и др. предосторожностей, и она (полиція) болѣе всего старается о томъ, чтобы изолировать кладбище отъ села и для того подальше отодвинуть его. Отсюда—новое кладбище есть ничто иное, какъ отведенный среди пахатнаго поля участокъ земли, который на первыхъ порахъ окапывается и затѣмъ предоставляется въ полное завѣдываніе всѣхъ возможныхъ и невозможныхъ жизненныхъ условій села. Сочувственнымъ отношеніемъ къ себѣ населенія такія кладбища не пользуются. Самая ихъ отдаленность отъ села дѣлаетъ то, что зимой они бываютъ заброшены и недоступны: бѣдный причтъ мучается, провожая покойника, а населеніе, даже родственное покойному, прямо не хочетъ идти на кладбище. Лѣтней же порой они существуютъ при

такихъ условіяхъ: если кладбище оказывается среди засѣянныхъ полей, то оно, по крайней мѣрѣ, спокойно заростаетъ и его мало кто безпокоитъ до осени. Совсѣмъ другое, когда начинается осень, или оно оказывается среди „толоки". Это значитъ, кругомъ него буквально сотни гулящаго скота и почти столько же гуляющихъ дѣтей (пастуховъ). И все это наровитъ на кладбище, портитъ его канаву, безобразничаетъ на могильныхъ насыпяхъ и даже на надмогильныхъ крестахъ, давая тѣмъ самымъ возможность и скоту быть тамъ же. Какъ унять эту дѣтвору? Какъ отнестись къ ея безобразію? Вѣдь, строго говоря, во всѣхъ этихъ дѣтскихъ безобразіяхъ нѣтъ и намека на злой умыселъ, а есть простое баловство отъ бездѣлья. Но развѣ легче отъ этого самому кладбищу и даже тѣмъ же самымъ безобразникамъ—дѣтямъ, у которыхъ нравственно-доброе чувство къ святынѣ кладбища естественно притупляется? Очевидно—грѣхъ на лицо. Но подойдите къ нему поближе и научите, какъ спастись отъ этого грѣха, когда сторожа нѣтъ возможности держать на такомъ кладбищѣ, а обычаи села такого сорта, что считаться съ ними неизбѣжно.

И вотъ почему старый типъ кладбища былъ и остается лучшимъ прототипомъ мѣста христіанскаго упокоенія. Онъ первѣе всего и всегда около церкви и можно сказать въ центрѣ села. Для церкви выгораживается мѣсто, называемое церковнымъ погостомъ, или церковною оградою, и самый погостъ этотъ первая ячейка для кладбища... Кости мучениковъ послужили первымъ фундаментомъ для храма Божія; антиминсъ церковный не бываетъ безъ частицы мощей... И „мощи" усопшаго христіанина, какъ называетъ ихъ требникъ, выносятся предварительно, какъ бы для прощальнаго священнодѣйствія, въ земной храмъ, и затѣмъ уже предаются землѣ тутъ же, около храма, какъ бы подъ крылѣ его, подъ его св. защиту. Какая св. идея! И живые, и умершіе какъ бы реально сходятся къ алтарю Господню и восполняютъ молитвы свои взаимнымъ чувствомъ, и живые, кромѣ того, назидаются...

Погостъ церковный со временемъ ширится, но своихъ существенныхъ чертъ не теряетъ, такъ какъ храмъ Божій тутъ же остается. Всякое село обязательно имѣетъ такое кладбище, и только въ послѣднее время начинаетъ возобладать новый типъ кладбища. И наши городскія кладбища, каковы: Щекавица, Байковая гора и др., что, собственно говоря, изъ себя представляютъ, какъ не тѣже церковные погосты? Ширина ихъ отъ времени разрослась безконечно, но храмъ Божій освящаетъ ихъ своимъ присутствіемъ и нравственное чувство удовлетворяется. Быть можетъ, это чувство нѣсколько блазнится дѣленіемъ кладбища на участки (дорогіе, болѣе дешевые и безплатные), но интересно, что и самое дѣленіе это имѣетъ основою своею единственно—отдаленность и близость храма отъ могилы. И вотъ почему опять, когда чистота и растительность погоста церковнаго (какъ и самаго кладбища), при обязательномъ здѣсь обиліи могилъ и надмогильныхъ христіанскихъ украшеній, производятъ успокоительное и мирное впечатлѣніе, прямое отсутствіе могилъ на погостѣ, при той же чистотѣ и опрятности, является чѣмъ то неестественнымъ, утрированнымъ, похожимъ на городской паркъ для гулянья. Но это не паркъ. Чистота и опрятность здѣсь только признакъ благоговѣйнаго уваженія къ святынѣ храма и окружающихъ его могилъ, и гуляющій на такомъ погостѣ, добре содержимомъ, ободряется не только тѣлесно, но и душевно.

И казалось бы послѣ сказаннаго, что погостъ церковный, имѣющій такое универсальное значеніе, для костей священника будетъ во всякомъ случаѣ не только невозбраннымъ, но и прямо таки неотъемленымъ правомъ.

Свящ. *Серапіонъ Подгаецкій.*

(Продолженіе будетъ).

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

—

Преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій, какъ епископъ Луцкій и Острожскій. Время избранія кн. Г. З. Святополкъ-Четвертинскаго въ Луцкіе епископы намъ съ точностію неизвѣстно. Можно думать, что это совершилось между 1658—1663 г.г. Раньше 1658 г. не могло совершиться избраніе кн. Г. З. Святополкъ-Четвертинскаго въ Луцкіе епископы потому, что только 6 декабря 1657 г., или, въ крайнемъ случаѣ, въ самомъ началѣ 1658 года, Луцкая архіерейская каѳедра освободилась, за избраніемъ бывшаго Луцкаго епископа Діонисія Балабана въ Кіевскіе митрополиты. [1]) Позже 1663 г. избраніе его въ Луцкіе епископы также не могло состояться, потому что 10 мая 1663 г. м. Діонисій Балабанъ, который, будучи непризнанъ въ санѣ митрополита русскимъ правительствомъ, могъ удерживать за собою Луцкую епархію, скончался. [2])

Время избранія кн. Г. З. Святополкъ-Четвертинскаго въ Луцкіе епископы болѣе точно можетъ быть опредѣлено такъ. Въ 1684 году преосв. Гедеонъ, епископъ Луцкій, вынужденъ былъ бѣжать изъ своей епархіи и скрылся въ предѣлы русскаго государства. [3]) Между тѣмъ, въ своемъ письмѣ на имя Московскаго патріарха Іоакима отъ 24 ноября 1684 года преосв. Гедеонъ писалъ, что онъ бѣжалъ изъ Польши отъ тяжкихъ преслѣдованій, какія терпѣлъ, „чрезъ двадцать и три лѣта". [4]) Слѣдовательно, преосв. Гедеонъ могъ сдѣлаться Луцкимъ епископомъ около 1661 года, но, разумѣется, из-

---

[1]) См. у В. Эйнгорна. Очерки изъ исторіи Малороссіи въ XVII в. 1. Сношенія малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича. М. 1899 г. стр. 111—112.

[2]) См. тамъ-же стр. 209.

[3]) См. у А. С. Петрушевича. Сводная Галицко-русская лѣтопись съ 1600 по 1700 г. Львовъ 1874 г. стр. 208.

[4]) См. А. Ю. З. Р. ч. 1 т. V докум. № VI стр. 43.

браніе его въ епископы Луцкіе должно было совершиться нѣсколько раньше.

Въ званіи Луцкаго епископа преосв. Гедеонъ заявилъ себя весьма полезною и благотворною дѣятельностію для Луцкой епархіи и ея отдѣльныхъ учрежденій, равно какъ и для всей вообще З. Руси.

Преосв. Гедеонъ покровительствовалъ и содѣйствовалъ устроенію въ Луцкой епархіи иноческихъ обителей, въ которыхъ онъ справедливо видѣлъ наиболѣе важный оплотъ православія и русской народности въ З. Руси. Такъ, въ 1662 году онъ благословилъ старцевъ Илію и Созонта на возобновленіе Плѣсницкаго монастыря, утвердивъ уставъ его. Въ слѣдующемъ году 10 декабря преосв. Гедеонъ выдалъ свою благословенную грамоту на основаніе Плѣсницкой обители, при чемъ, предвидя возможность скораго появленія уніатовъ даже на Луцкой архіерейской каѳедрѣ, оговорилъ въ своей грамотѣ, что если бы имѣвшій быть послѣ него Луцкій архіерей уклонился отъ православія, то игуменъ Плѣсницкаго монастыря долженъ былъ находиться въ вѣдѣніи Кіевскаго православнаго митрополита.[1])

Въ особенности много потрудился преосв. Гедеонъ въ дѣлѣ устроенія экономическаго положенія Луцкой епархіи, которая въ этомъ отношеніи, очевидно, сильно пострадала во время недавнихъ войнъ и безпорядковъ, происходившихъ въ З. Руси и близко коснувшихся и Волыни. Самъ онъ, при всей своей скромности и „смиреніи“,[2]) поставлялъ себѣ въ особенную заслугу эту именно сторону своей дѣятельности на пользу Луцкой епархіи. „Епископство Луцкое“, писалъ онъ впослѣдствіи русскому воеводѣ, *„я освободилъ отъ большихъ и тяжкихъ долговъ, принимая на себя хлопоты по судамъ*, съ значительнымъ ущербомъ здоровья и немалыми из-

---

[1]) См. у А. С. Петрушевича. Сводная галицко-русская лѣтопись съ 1600—1700 г. стр. 135—138.

[2]) См. А. Ю. З. Р. ч. 1 т. V докум. № VI стр. 44.

держками, возобновилъ каѳедральную церковь, населилъ пустыя мѣста...“ [1])

Приведенныя нами сейчасъ слова преосв. Гедеона даютъ возможность видѣть еще одну сторону въ дѣятельности его, какъ Луцкаго епископа.

Онъ, очевидно, энергично отстаивалъ интересы православія въ своей епархіи, не останавливаясь даже предъ такимъ крайнимъ средствомъ, какъ судебные процессы, которые рѣдко заканчивались благопріятно для православныхъ и всегда бывали весьма разорительны для нихъ. Преосв. Гедеонъ оказывалъ великое благодѣяніе Луцкой православной каѳедрѣ, очевидно тѣмъ, что обладая собственными значительными матеріальными средствами, принималъ судебныя издержки на свой личный счетъ.

Исторія сохранила намъ и немногіе факты энергичной борьбы преосв. Гедеона въ Луцкѣ съ противниками православія и русской народности. Сосѣдній Владиміро-Волынскій уніатскій епископъ Левъ Заленскій, основываясь на нѣкоторыхъ распоряженіяхъ польскаго правительства, благопріятныхъ для уніатовъ, стремился отобрать у преосв. Гедеона нѣкоторые монастыри и церкви. Послѣдній отстаивалъ интересы своей епархіи. Особенно сильный и продолжительный споръ между православнымъ и уніатскимъ владыками происходилъ изъ-за обладанія Загоровскимъ монастыремъ, который былъ однимъ изъ наиболѣе значительныхъ монастырей на Волыни. Къ сожалѣнію, преосв. Гедеонъ не могъ отразить несправедливыя притязанія Льва Заленскаго, который и завладѣлъ Загоровскимъ монастыремъ. [2])

Еще болѣе непріятностей и огорченій причинилъ преосв. Гедеону сосѣдній православный Львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій. Жизнь и дѣятельность этого послѣдняго со-

---

[1]) См. у Величко. Лѣтопись... т. III стр. 67.

[2]) См. у В. Иванова. Епископы древней Луцкой епархіи. Почаевъ 1891 г. стр. 111—112.

ставляетъ самыя печальныя страницы въ исторіи борьбы З. Руси за вѣру и народность во второй половинѣ. Даже по словамъ польскаго историка, онъ представлялъ собою одинъ изъ самыхъ постыдныхъ эпизодовъ въ исторіи южно-русской церкви подъ польскимъ владычествомъ. [1])

Іосифъ Шумлянскій съ первыхъ дней своего епископства во Львовѣ велъ себя весьма сомнительно и подозрительно въ отношеніи искренности своихъ православныхъ убѣжденій. Со временемъ онъ сдѣлался тайнымъ уніатомъ, образовалъ около себя цѣлый кружокъ подобныхъ людей, преимущественно изъ среды высшаго православнаго духовенства, вошелъ въ тайныя сношенія съ польскимъ правительствомъ и придумывалъ и предлагалъ послѣднему разные планы для обращенія всей Западной Руси въ унію. Ко всему этому въ характерѣ Іосифа Шумлянскаго была сильна страсть ко всякаго рода интригамъ и стяжательности. [2])

Вотъ этотъ-то Іосифъ Шумлянскій, открытый православный, а тайный уніатскій епископъ Львовскій, инстинктивно предчувствуя, что онъ встрѣтитъ въ преосв. Гедеонѣ самаго сильнаго, твердаго и серьезнаго противника своимъ замысламъ, началъ интриговать противъ него съ первыхъ же дней епископства преосв. Гедеона въ Луцкѣ и не оставлялъ своихъ враждебныхъ дѣйствій въ отношеніи къ нему до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, добился удаленія твердаго и непреклоннаго борца за православіе изъ предѣловъ З. Руси и вообще Польши. Самъ преосв. Гедеонъ въ упомянутомъ нами выше письмѣ къ русскому воеводѣ такъ изображалъ впослѣдствіи враждебныя дѣйствія Іосифа Шумлянскаго противъ него. „Еще когда я былъ на Волыни“, писалъ преосв. Гедеонъ, „онъ“, т. е. Іосифъ Шумлянскій, который, какъ увидимъ впослѣдствіи, не оставилъ въ покоѣ преосв. Гедеона

---

[1]) См. Кіевская Старина, іюльская книжка, статья объ Іосифѣ Шумлянскомъ.

[2]) См. у В. Антоновича. Монографіи по исторіи Западной и Юго-Западной Россіи т. 1 стр. 290—300. 310—322.

даже и тогда, когда онъ скрылся въ Россію и былъ уже Кіевскимъ митрополитомъ,—„онъ безпокоилъ меня различными затрудненіями: рукополагалъ священниковъ моей Луцкой епархіи, недѣйствительныхъ дѣлалъ дѣйствительными, подчинялъ своей власти монастыри, издавна принадлежащіе Луцкой епархіи, удостоивалъ своего покровительства преступныхъ священниковъ, налагалъ запрещеніе на православные браки въ моей епархіи и другими различными дерзостями причинялъ замѣшательство въ моемъ управленіи“ [1]).

Извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій.

Послѣ объявленнаго приказа командующаго Манджурской арміей генералъ-адъютанта Куропаткина о подготовленности нашей арміи къ наступленію, наступленіе это началось 25 сентября.

До 3 октября, по сообщеніямъ генерала-адъютанта Куропаткина и генералъ-лейтинанта Сахарова, наступленіе для русской арміи было весьма тягостнымъ. Въ телеграммѣ отъ 1 октября сообщалось: „что 28 сентября на правомъ нашемъ крылѣ два полка, понеся значительныя потери и потерявъ командира бригады раненымъ и одного изъ командировъ полковъ убитымъ, отступили, оставивъ на полѣ сраженія артиллерію своего участка; но затѣмъ тѣже полки, подъ начальствомъ полковника Ванновскаго, вступившаго какъ старшій во временное командованіе бригадою, съ боя вернули артиллерію, кромѣ 16 орудій, оставшихся въ рукахъ непріятеля. Окончательный исходъ боя 29 сентября на этомъ флангѣ, вслѣдствіе ночной атаки японцевъ, былъ для насъ, однако, не успѣшенъ. Войска не только вынуждены были оставить свои позиціи, но и вторично потеряли свои орудія, уже разъ отбитыя изъ рукъ японцевъ. Войска отошли на заранѣе подготовленную позицію на р. Шахэ“.

---

[1]) См. у Величко. Лѣтопись событій т. III стр. 67.

Въ телеграммахъ отъ 2 и 3 октября командующій Манджурской арміей сообщалъ, что „войска дерутся четвертый день. Многіе полки три ночи не спали. 1 октября отъ массы произведенныхъ выстрѣловъ разразилась сильная гроза и ливень. Дороги испортились; въ рѣкахъ и рѣчкахъ вода поднялась. Общее приказаніе для всѣхъ войскъ остается прежнее: оказывать самое упорное сопротивленіе".

По сообщенію генералъ-лейтинанта Сахарова, „ночью на 3 октября японцы атаковали въ центрѣ расположенія двухъ нашихъ полковъ на такъ-называемой сопкѣ съ деревомъ, что сѣверо-восточнѣе села Намчиниза и вынудили эти полки отойти за рѣку Шахэ, протекающую въ близкомъ растояніи отъ сопки съ деревомъ. Подкрѣпленныя войсками резерва, войска наши послѣ продолжительной артиллерійской подготовки пошли на штурмъ этой сопки и послѣ упорнаго рукопашнаго боя овладѣли ею и преслѣдовали японцевъ далеко за сопку. При штурмѣ сопки съ деревомъ противникъ занималъ сильную позицію, спѣшно, но искусно имъ укрѣпленную. Силы противника не выяснены, но судя по упорству боя, онѣ были значительны. Послѣ весьма успѣшной артиллерійскій подготовки, наши войска пошли на штурмъ, овладѣли всей позиціей противника и, преслѣдуя его, продвинулись версты на двѣ впередъ. Бой окончился только къ утру 4 октября. Японцы защищались съ огромнымъ упорствомъ, приняли штыковой ударъ и въ большомъ числѣ переколоты въ ихъ траншеяхъ. Мы овладѣли съ боя 11 орудіями и однимъ пулеметомъ. Войска вели себя доблестно". Въ телеграммѣ генералъ-лейтинанта Сахарова отъ 5 октября сообщалось, „что на сопкѣ съ деревомъ, названной Путиловской, вечеромъ 3 октября и въ теченіе ночи по 4 октября хоронятъ убитыхъ, причемъ японцамъ отдаютъ воинскія почести. Доказательства упорнаго штыкового боя на сопкѣ очевидны. Нѣкоторые изъ нашихъ офицеровъ, подававшіе примѣры и первыми врывавшіеся въ японскіе окопы, заколоты. Оружіе нашихъ убитыхъ и оружіе японцевъ носитъ слѣды отчаянной рукопашной схватки. Замѣчается

значительное сосредоточеніе непріятельскихъ войскъ противъ центра нашего расположенія. На лѣвомъ флангѣ арміи 4-го числа боевыхъ столковеній не происходило. Ночью на 6 октября съ нашей позиціи былъ произведенъ охотничьей командой одного изъ стрѣлковыхъ полковъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Дембовскаго, смѣлый поискъ къ сторонѣ противника. Охотники наши захватили безъ боя и доставили на нашу позицію еще два японскихъ полевыхъ орудія. 6 октября боевыхъ столкновеній съ противникомъ не было".

Отъ 8 октября генералъ-адъютантъ Куропаткинъ Всеподданнѣйше доноситъ: „7 октября, съ наступленіемъ темноты, японцы отошли изъ деревни Сахепу. Ночь на 8 октября прошла на всемъ фронтѣ арміи спокойно". По донесенію генералъ-лейтинанта Сахарова, „8 октября на фронтѣ первой Манджурской арміи боевыхъ столкновеній не было. Отступленіе противника изъ Сахепу въ ночь на 8 октября было произведено поспѣшно. Въ Сахепу было найдено оружіе, патроны и продовольствіе противника, а на бывшей позиціи нашей артиллеріи остались невывезенными японцами изъ числа взятыхъ у насъ одно орудіе, четыре передка и инструментальная повозка. Всего послѣ боя 3 октября мы овладѣли 14 японскими орудіями, въ томъ числѣ 9 полевыми и 5 горными, и возвратили одно наше".

Епархіальная хроника.

Прощаніе врача Кіево-Подольскаго духовнаго училища профессора Ѳ. Г. Яновскаго съ училищною корпораціею. 4 сентября с. г. Кіево-Подольское духовное училище прощалось съ своимъ бывшимъ врачомъ, докторомъ медицины Ѳ. Г. Яновскимъ, начначеннымъ профессоромъ Новороссійскаго университета.

По приглашенію корпораціи учителей, въ квартиру смотрителя училища собрались къ 8 часамъ вечера д-ръ Ѳ. Г.

Яновскій съ супругой, врачъ-окулистъ, служащій при училищѣ, А. В. Бѣляевъ, также вся училищная корпорація преподавателей и временно исправляющій должность училищнаго врача В. В. Виноградовъ.

Смотрителемъ училища, священникомъ Н. Шпачинскимъ отъ лица преподавателей была сказана слѣдующая рѣчь:

„Глубокоуважаемый Ѳеофилъ Гавриловичъ! Позвольте мнѣ въ настоящую минуту отъ лица собравшейся здѣсь корпораціи высказать вамъ нѣсколько признательныхъ словъ за вашу въ высшей степени симпатичную дѣятельность для Кіево-Подольскаго духовнаго училища.

Вы вступили въ наше училище на службу въ то время, когда оно находилось въ обветшалыхъ зданіяхъ, когда условія жизни питомцевъ училища были въ высшей степени неблагопріятны. При такихъ обстоятельствахъ отъ васъ, какъ лица отвѣтственнаго за санитарное состояніе училища, требовалась необыкновенная энергія, усердіе, чтобы не отказаться отъ службы, тѣмъ болѣе, что ваше жалованье было самое скромное и ограниченное (не больше 10 руб. въ мѣсяцъ). И однако вы несли свою службу, при неблагопріятныхъ условіяхъ, съ рѣдкимъ усердіемъ и даже самоотверженіемъ. Своимъ трудомъ и энергіей, своею теплотою и сердечностію вы вносили лучи свѣта и тепла въ слишкомъ сѣренькую, будничную обстановку училищной жизни. Здѣсь—среди насъ есть свидѣтели вашего самоотверженія: какъ нерѣдко вы цѣлую ночь просиживали у постели больныхъ учениковъ! Любовь, подобная материнской любви...

Вы всегда были особенно настойчивы въ проведеніи лучшихъ мѣръ къ оздоровленію училища. Вамъ обязано наше училище раціональной постановкой лѣченія бича народныхъ массъ—глазныхъ болѣзней. Вамъ обязаны мы тѣмъ, что при училищѣ нашемъ учреждена должность особаго врача-окулиста. Вы давно хлопотали объ этомъ. Вы давно болѣли душею за учениковъ больныхъ глазами. И по настоянію вашему это дѣло нашло себѣ поддержку, и училище наше теперь

имѣетъ возможность сказать, что для него теперь не такъ уже страшны глазныя болѣзни, что оно имѣетъ средства для борьбы съ ними... Вамъ же обязано училище, что на отвѣтственную и важную должность врача окулиста приглашенъ почтеннѣйшій и аккуратнѣйшій Александръ Васильевичъ!...

Мы сами и наши семьи въ васъ встрѣчали самаго добраго, отзывчиваго врача-человѣка, готоваго всѣмъ и всегда помочь своимъ совѣтомъ, своими знаніями.

Примите же отъ насъ здравицу и искреннюю благодарность и признательность за ваше искреннее, сердечное отношеніе къ училищу и къ намъ,—за вашу постоянную готовность всегда помочь намъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ примите отъ насъ и этотъ даръ признательной любви. Пусть эта книга, содержащая исторію библіи при свѣтѣ новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній, послужитъ для васъ вдохновеніемъ къ новымъ и новымъ изысканіямъ въ области медицины. Человѣкъ призванъ къ познанію истины; и всякое исканіе истины, въ какой бы области оно ни происходило, есть великое дѣло, близкое къ познанію вѣчной истины, открытой намъ въ словѣ истины.

Vivat noster collega et professor!"

По окончаніи рѣчи, Ѳ. Г. Яновскому было преподнесено въ даръ отъ корпораціи 3 тома книги „Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній" (изд. Лопухина) въ роскошномъ переплетѣ.

Ѳ. Г. Яновскій благодарилъ корпорацію за вниманіе къ нему и высказанныя чувства. При этомъ онъ выразилъ, что служба при Кіево-Подольскомъ духовномъ училищѣ, дѣйствительно, была для него самою дорогою въ его жизни, такъ какъ онъ провелъ на этой службѣ около 16 лѣтъ, при чемъ былъ самымъ тѣснымъ образомъ связанъ съ училищною жизнью и съ училищной корпораціей; поэтому разрывать связь съ училищемъ для него особенно тяжело.

Затѣмъ слѣдовала рѣчь д-ра А. В. Бѣляева, который охарактеризовалъ Ѳ. Г. Яновскаго какъ симпатичнаго врача-человѣка, отзывчиваго ко всякому человѣку, и В. В. Вино-

градова, выразившаго чувства благодарности за руководство при практическихъ занятіяхъ въ больницахъ.

Такъ чествовала училищная корпорація бывшаго врача Кіево-Подольскаго духовнаго училища Ѳ. Г. Яновскаго.

Ѳ. Г. Яновскій окончилъ курсъ университета св. Владиміра въ 1883 г. съ отличіемъ и съ званіемъ лѣкаря; на службу въ Кіево-Подольское духовное училище поступилъ въ 1889 г.; въ 1890 г. утвержденъ въ степени д-ра медицины за диссертацію „Біологія тифозныхъ бациллъ". За отлично усердную службу при училищѣ Ѳ. Г. Яновскій, по представленію начальства, Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Анны 3-й ст. (3 февраля 1903 г). *Н. Ш.*

Миссіонерскій съѣздъ въ м. Тальномъ Уманскаго уѣзда. [1]) Одушевленіе собравшихся пастырей въ обмѣнѣ мыслей всячески и умѣло было поощряемо искреннимъ отношеніемъ къ дѣлу самихъ руководителей съѣзда: каждому желающему предоставлена была полная возможность высказаться подробно и откровенно— „по душѣ", а нѣкоторыхъ изъ участниковъ руководители привлекали даже для большей „дружности" въ работѣ къ посильному участію во внесеніи докладовъ; такъ окружной миссіонеръ—священникъ Савва Богдановичъ доложилъ съѣзду данныя къ полемикѣ и апологетикѣ по вопросу *о почитаніи св. иконъ*, а Таращанскій окружной миссіонеръ—священникъ Стефанъ Забродскій внесъ докладъ по вопросу *объ отношеніи сектантовъ къ св. таинствамъ и объ организаціи пастырской взаимопомощи для борьбы съ сектантствомъ*, а также вкратцѣ изложилъ *положеніе вопроса о приходѣ, какъ церковной и административной единицѣ.*

Изложивъ вкратцѣ описаніе съѣзда по существу бывшаго на немъ дѣла, нахожу умѣстнымъ для большей его характеристики коснуться, въ заключеніе, и еще одной стороны,— правда, второстепенной, касающейся продовольствія и пріюта членовъ съѣзда, но все же заслуживающей, чтобы и о ней сказать нѣсколько словъ.

[1]) (Окончаніе). См. Кіевск. Епарх. Вѣд. № 40 за 1904 г.

Какъ замѣчено выше, совѣщанія съѣзда происходили въ зданіи двухкласснаго министерскаго училища, тамъ же предположено было предоставить членамъ съѣзда столъ и ночлегъ. Желающихъ раздѣлить заботы по организаціи продовольственной части въ м. Тальномъ какъ-то не оказалось, и принялъ ихъ на себя одного завѣдующій училищемъ Ѳ. В. Кочержинскій (правда, при нѣкоторомъ участіи регента церковнаго хора Г. Красницкаго). Много же хлопотъ и возни пришлось понести любезнѣйшему Ѳ. В., а равно и семьѣ его: первое и главное затрудненіе заключалось въ томъ, что по случаю дней поста (Петрова) трудно было въ селѣ найти къ столу что либо подходящее; конечно, можно было обойтись и самыми простыми 2-мя блюдами (борщемъ и кашею), но усердіе радушнаго хозяина никакъ не могло съ этимъ примириться, и ему приходилось дѣлать ежедневныя безплодныя поѣздки за десятки верстъ за покупкою рыбы, пока мѣстная экономія въ послѣдніе дни съѣзда не отпустила на продовольствіе членовъ съѣзда потребное количество свѣжей рыбы, по ходатайству, кажется, мѣстнаго священника. Такимъ образомъ, продовольственная часть, благодаря особому усердію и радушію г. завѣдующаго школою и его семьи, уладилась; несравненно въ худшемъ положеніи оказалось дѣло съ ночлегомъ: въ зданіяхъ мѣстной министерской школы для ночлега нашлись свободныя комнаты, но кроватей не оказалось ни одной, пришлось устроять ложи изъ соломы на голомъ полу, и въ этомъ еще было бы пол-бѣды, еслибы многіе изъ прибывшихъ батюшекъ не забыли захватить съ собою изъ дому хотя какія либо постельныя принадлежности, а то какъ на бѣду у многихъ означенныхъ принадлежностей не оказалось: пришлось замѣнить ихъ принадлежностями костюма и кой какъ ютиться (благо—время теплое—начало іюня...). Впрочемъ, подобнаго рода ночлежки для. многихъ членовъ съѣзда, іереевъ молодыхъ, были нисколько не тягостны, а даже пріятны своею незатѣйливостью и первобытною простотою: невольно вспоминались намъ недавніе годы нашей юно-

сти, когда въ каникулярное время неоднократно приходилось пользоваться такими же незатѣйливыми ложами, а болѣе полное воображеніе заходило еще дальше и, примѣнительно къ обстоятольствамъ, уносилось ко временамъ проповѣди первыхъ христіанскихъ миссіонеровъ. Послѣдніе, несомнѣнно, обрѣтали ночной отдыхъ еще при худшей обстановкѣ: спали на голой землѣ и часто даже подъ открытымъ небомъ въ стужу и непогоду, мы же оказывались въ гораздо лучшихъ условіяхъ: кажется на 3-ю или 4-ю ночь намъ даже прислали изъ экономіи „брезентъ" для прикрытія постельной соломы... Но если намъ, молодымъ іереямъ, ночлегъ при указанныхъ условіяхъ казался вполнѣ сноснымъ, то старикамъ онъ былъ несомнѣнно тягостнѣе, а ночной покой одного изъ пожилыхъ сосѣдей по ложу былъ даже нарушенъ по моей винѣ изъ-за тѣхъ же стѣснительныхъ условій: одной ночью я долгонько засидѣлся въ классной комнатѣ за изготовленіемъ доклада къ слѣдующему дню и, пробираясь затѣмъ въ потьмахъ къ своему импровизированному ложу, совсѣмъ, какъ говорится, „оттопалъ" ноги спавшему уже своему сосѣду; да проститъ мнѣ мою оплошность его отеческая любовь: при иныхъ условіяхъ ночлега, конечно, этого бы не случилось; впрочемъ, достойное возмездіе не замедлило послѣдовать: на слѣдующую же ночь одинъ изъ сосѣдей по ложу раздѣваясь понесъ на окно, подъ которымъ я спалъ, часы и очки и въ потьмахъ послѣдніе два шага сдѣлалъ по моему бренному тѣлу...

Закончился съѣздъ въ пятницу, въ 12 часовъ дня. По завершеніи совѣщаній, всѣ собравшіеся отправились въ мѣстный храмъ для совершенія благодарственнаго Господу молебствія, предъ началомъ котораго священникъ о. Іоаннъ Гордіевскій—убѣленный сѣдинами старикъ—сказалъ теплую, прочувствованную рѣчь о необходимости дружной работы для борьбы съ врагами Церкви. Послѣ молебна всѣ участники съѣзда опять собрались въ школѣ, здѣсь были прочтены всѣ протоколы съѣзда, и, затѣмъ, священникомъ Стефаномъ За-

бродскимъ была сказана отъ лица собравшагося духовенства заключительная рѣчь.

По окончанiи рѣчи, о. предсѣдатель и его сотрудники сердечно благодарили духовенство за выраженныя чувства, участники же съѣзда единодушно заявили желанiе засвидѣтельствовать свою сыновнюю благодарность Его Высокопреосвященству немедленно нарочитою телеграммою, которая и была сейчасъ отослана, слѣдующаго содержанiя:

„Совершивъ благодарственное Богу молебствiе, по окончанiи миссiонерскаго съѣзда, сорокъ пять приходскихъ священиковъ епархiи осмѣливаются смиреннѣйше выразить чувства безпредѣльной своей благодарности Вашему Высокопреосвященству—своему Архипастырю и Отцу—за милостивое разрѣшенiе собраться, чтобы въ живомъ обмѣнѣ мнѣнiй, подъ руководствомъ миссiонеровъ, освѣжить свои знанiя и укрѣпить свои силы въ трудной для насъ—пастырской борьбѣ за православiе съ сектантствомъ".

Затѣмъ всѣ участники съѣзда отправились въ столовую для послѣдней предъ разъѣздомъ братской трапезы; долго затянулась эта трапеза: собравшiеся труженики не столько были заняты скромными яствами, сколько одушевленными бесѣдами, взаимными прощальными привѣтствiями, пожеланiями и ободренiями; никому не хотѣлось спѣшить отъѣздомъ, хотѣлось подольше пробыть въ дружно, хотя на короткое время, тѣсно объединенной братской семьѣ, дабы запастись бодростью къ дальнѣйшему нерѣдко обособленному дѣланiю.

По окончанiи трапезы и послѣ взаимныхъ прощальныхъ привѣтствiй, духовенство съ мирною радостью въ сердцѣ отправилось во свояси.

Священникъ *Стефанъ Забродскiй.*

Библіографическая замѣтка.

Д. Богдашевскаго. Посланіе святаго апостола Павла къ Ефесянамъ. Исагогико-экзегетическое изслѣдованіе.

К. 1904 г. стр. VIII+702. Ц. 4 р. 50 коп. съ перес.

Превосходное, истинно ученое изслѣдованіе проф. Д. И. Богдашевскаго посвящено всестороннему объясненію посланія св. ап. Павла къ Ефесянамъ, въ которомъ преимущественно раскрывается ученіе о Церкви Христовой, какъ тѣлѣ Христовомъ, о іерархическомъ служеніи въ ней (см. гл. 4, 1—16 ст.), такъ часто пререкаемое и ложно понимаемое нашими раціоналистическими сектантами.

На основаніи тщательнаго экзегетическаго изслѣдованія, авторъ такъ формулируетъ это апостольское ученіе. Церковь по своему существу едина, всѣ ея основы запечатлѣны безусловнымъ единствомъ, а потому христіане, ходя достойно своего высочайшаго званія, должны хранить въ союзѣ любви это единство, исходящее отъ Духа Божія и ни въ чемъ его не нарушать (4, 1—6). Но единство Церкви не исключаетъ въ то же время различія благодатныхъ дарованій вѣрующихъ, подаваемыхъ чрезъ Духа Христомъ Спасителемъ, Который прославленъ, превознесенъ послѣ Своего уничиженія и все исполняетъ въ Церкви (4, 7—10). Подающій различныя дарованія установилъ въ Церкви и особенныя благодатныя служенія, которыя не нарушаютъ единства церкви, а, напротивъ, учреждены для того, чтобы возвести всѣхъ членовъ Церкви къ высочайшему духовному совершенству, состоящему въ единеніи вѣры и познанія Сына Божія,—достиженіи такого духовнаго возраста, когда полнота духовныхъ даровъ Христовыхъ будетъ нами вполнѣ воспринята и мы всецѣло ею проникнемся (4, 11—13). Стремясь, подъ руководствомъ богоустановленныхъ служеній, къ достиженію этой высочайшей цѣли, мы должны быть крѣпкими, постоянными въ вѣрѣ, не колеблясь, подобно младенцамъ, всякимъ обольщающимъ насъ вѣтромъ ученія, должны при истинной вѣрѣ

сохранять и постоянство въ любви, и на основѣ любви всѣ стороны нашей жизни должны проникнуться Христомъ, Его духомъ; Христосъ послѣдняя цѣль нашихъ стремленій, какъ Глава тѣла Церкви (4, 14—15 ст.). Вообще Церковь есть единое, но въ то же время многосоставное тѣло Христово, скрѣпляемое многоразличными воспріемлемыми дарованіями Духа Христова, подаваемыми соотвѣтствено силамъ и назначенію ея членовъ, и, будучи такимъ гармоническимъ единствомъ въ различіи, или многообразіи, Церковь во Христѣ, и чрезъ Христа, какъ своего Главу, возрастаетъ въ любви всѣхъ вѣрующихъ, *дондеже достигнемъ вси въ мѣру возраста исполненія Христова* (стр. 565—566).

Все изслѣдованіе, состоящее изъ двухъ частей, изъ коихъ въ первой говорится о происхожденіи посланія, а во второй изъясняется, на основаніи лучшихъ толковниковъ, самое посланіе, проникнуто чувствомъ искренней вѣры и благоговѣнія къ апостольскому ученію и вмѣстѣ съ тѣмъ носитъ очевидные слѣды глубоко-ученаго проникновенія въ истинный духъ посланія.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ*.
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій*.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется 13 октября 1904 г. Цензоръ протоіерей *С. Трегубовъ*.

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра, Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.